

МОИ ВСТРЕЧИ С ЗИЛЬБЕРШТЕЙНОМ

Барон Фальц-Фейн вспоминает

Культура. — 1995. — 13 мая. — С. 11

Первое знакомство произошло на аукционе «Сотби» в Монте-Карло в конце 1975 года. Продавалась библиотека Дягилева—Лифаря. Все эти удивительные вещи: редкие книги, документы Дягилев собирал по всему свету, где он гастролировал со своей знаменитой труппой и где ему приходилось самому путешествовать. После его смерти наследство досталось Сергею Лифарю. Я купил на аукционе около сотни книг и среди них оказалась чрезвычайно редкая книга о море, изданная в России. Я, конечно, ничего тогда не знал о ее ценности.

Илья Зильберштейн — единственный человек, постоянно приезжавший тогда из России за границей в поисках русских исторических и художественных реликвий, получил специальную командировку, чтобы купить эту книгу. Но чтобы выехать из своей же страны, он должен был получить разрешение — нигде в мире не было таких «удобств», только в советском государстве. И он не смог поэтому вылететь вовремя. На «Сотби» Зильберштейн попал на второй день продажи. Бросается в ужасе к администрации: «Вы не знаете, продана ли такая-то книга? Мне непременно надо ее купить...». Ему сказали, что уже нельзя, но ее новый владелец сидит в зале, и показали на меня. Он подошел и заговорил с сильным акцентом по-французски. Я догадался, что он из России и ответил ему сразу по-русски. А он обрадовался и говорит:

— Голубчик мой! Неужели ты наш человек?

— Я не только ваш человек, но я вас люблю и очень переживаю, что в России все не ладится, все живут трудно, что невозможно никак с вами связаться и чем-то помочь. В особенности, я не могу добиться разрешения приехать в Россию, где жили мои предки, так как я же враг народа. Это сразу видно, правда?

Он засмеялся и говорит:

— Будем потом шутить. Скажи, ты купил книгу: да или нет?

— Да, я купил.

— Голубчик мой, повесят меня, если я не привезу эту книгу в Россию. Не моя вина, но никто разбираться не будет.

— Никто тебя не повесит. Возьми эту книгу. Передай Ленинской библиотеке от русского, который остался патриотом, не забывает свою Родину, несмотря на то, что его семью выгнали, имущество забрали, лишили подданства, убили бабушку...

Вот это был мой первый взнос в дело возвращения русских вещей в Россию. Книги из библиотеки Дягилева я

также передал вашей стране — в Киевскую академию наук. А теперь это уже другое государство.

Случилось это так. Президент академии академик Патон, узнав, как ужасно меня приняли в Аскания-Нова в мой первый приезд на Родину, лично пригласил меня приехать снова. А так как я с пустыми руками никогда не приезжаю, я взял с собой книги и еще одну ценную историческую реликвию — походный чемодан с подсвечниками из позолоченного серебра, принадлежавший Александру II. Книги из коллекции Лифаря, родившегося в Киеве, попали на его родину. И мне приятно было это сделать, так как мои предки немцы Фальц-Фейны жили на Украине, осваивали южные степи, разводили овец, лошадей, строили фабрики. Мой дядя Фридрих Фальц-Фейн основал знаменитый заводчик Аскания-Нова, подобный которому во всем мире было только два — один в Англии, другой — в Голландии. Моя бабушка построила под Херсоном портывой город Хорлы, куда за товаром при-

ходили корабли из разных стран. Об этом очень хорошо написал Пикуль.

В моем сердце Россия и Украина неразделимы, так как по материнской линии я — русский, потомок адмиралов Епанчиных. В России все Епанчины принадлежали к одной семье, других не было. И у меня часто спрашивают, а не ваш ли родственник тот или другой Епанчин. Да, мой, в том числе и герой романа «Идиот» Достоевского. А моим воспитателем был мой дедушка Николай Епанчин, директор Пажеского корпуса. Он привил мне любовь к русской культуре и ее истории. В эмиграции незадолго до смерти он написал мемуары «На службе у трех императоров», которые содержат личные беседы с последними русскими государями. Он очень спешил, писал неразборчивым почерком. Его рукопись занимала целый чемодан. Я обещал моей маме, что труд дедушки не пропадет, и нашел одного русского старичка, полуслепого уже, который эту рукопись привел в порядок и отпечатал на машинке.

Помню, Зильберштейн при-

ехал по своим делам в Париж, и он умолял меня дать ему что-то ценное в руки, так как, если он вернется на родину ни с чем, его в следующий раз не пустят за границу. Я ему рассказал о мемуарах моего дедушки, которые никто никогда не видел. Он очень обрадовался, повез их в Москву и передал в исторический архив. Там они уже много лет лежат неопубликованными. Однажды я позвонил туда, поинтересовался, могут ли они их издать? Мне ответили, что они не могут такие вещи печатать, что дедушка очень ругает большевиков, и надо подождать. И вот я жду — до сих пор. К счастью, ими заинтересовалась редакция журнала «Наше наследие» и готовит их сейчас к печати.

Однажды Зильберштейн вместе с Владимиром Поповым, заместителем председателя Гостелерадио, приехали в Швейцарию — в Лозанну. Они хотели выкупить у Лифаря письма Пушкина к Натали Гончаровой. Это было в 1986 году. Лифарь уже болел, но принял их. Однако ничего из этого не вышло.

Эти письма стоили очень дорого. Один американец предлагал за них 1 миллион долларов. Сережа был большим патриотом, он письма не продал, несмотря на то, что очень нуждался в деньгах, но и отдать Зильберштейну их не мог без согласия графини Алефельд, с которой он жил почти 30 лет. Она ухаживала за ним, оплачивала его расходы, и в благодарность за это он передал ей многие денежные письма и документы. Зильберштейн надеялся, что я помогу как-то это дело устроить, но Лифарь умер, и единственное, что было в моих силах, — уговорить графиню Алефельд не продавать письма Пушкина в Америку ради памяти Сережи. Как вы знаете, спустя несколько лет, при Горбачеве русское правительство купило эти письма за миллион долларов.

Илья Зильберштейн был большим коллекционером. Я тоже всю жизнь собираю русские реликвии, так что мой дом похож на музей. И мы очень часто с Ильей Зильберштейном обсуждали идею создания в Москве Музея личных коллекций. К сожалению, его уже нет в живых, но я с радостью узнал, что этот уникальный музей наконец построен и в нем разместились богатая коллекция Ильи Зильберштейна

Записала Надежда ДАНИЛЕВИЧ на вилле барона ФАЛЬЦ-ФЕЙНА Аскания-Нова в Княжестве Лихтенштейн.